

ДВУСТОРОННИЕ ОТНОШЕНИЯ

DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-4-942-954

«Конституция Каспия» и новые горизонты сотрудничества между Азербайджаном и Ираном

М.М. Агазаде

Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

В современном мире борьба за доступ к месторождениям углеводородов и за маршруты их доставки на мировые рынки оказывает существенное влияние на политические и экономические процессы на глобальном и региональном уровнях. Одним из регионов, в которых энергетический фактор играет весомую роль, является Каспийский бассейн, обладающий богатыми нефтяными и газовыми месторождениями, а также значительным транспортным потенциалом, способным надежно связать Россию, Южный Кавказ и Центральную Азию с европейским регионом. Ввиду геополитической, геостратегической и энергетической важности Каспийского моря решение вопроса о его правовом статусе стало одной из ключевых задач во внешней политике прикаспийских государств. Актуализация данного вопроса произошла с прекращением существования СССР в 1991 г. и увеличением числа прикаспийских государств, заинтересованных в территориях Каспия, с двух (СССР и Иран) до пяти (Российская Федерация, Республика Казахстан, Республика Туркменистан, Исламская Республика Иран (ИРИ) и Азербайджанская Республика (АР)). С этого момента и начался затяжной период их переговоров по соответствующей проблематике на двусторонней и многосторонней основах, в результате которых в августе 2018 г. была подписана Конвенция о правовом статусе Каспия, которую можно было бы назвать «Конституцией Каспия».

В статье рассматриваются основные вехи развития каспийской проблемы и отмечена важность подписанной «Конституции» с точки зрения интересов АР и ИРИ. При этом автор уделяет особое внимание принятию упомянутой Конвенции, которая, как представляется, может в дальнейшем влиять на азербайджано-иранские отношения. В работе констатируется, что на сегодняшний день созданы благоприятные условия для энергетического сотрудничества между Баку и Тегераном на Каспии и подчеркивается ключевое значение решения вопроса о правовом статусе Каспийского моря для безопасности и развития экономических отношений двух стран, конкретно его роль в проекте международного энергетического коридора. Кроме того, проанализировано значение сотрудничества между Азербайджаном и Ираном в области транзитных перевозок в рамках транспортного коридора «Север—Юг».

В заключение автор приходит к выводу, что дополнительным импульсом для развития двустороннего сотрудничества будет служить подписанная Конвенция.

Ключевые слова: Каспийское море, Конвенция о правовом статусе Каспия, Азербайджанская Республика, Исламская Республика Иран, двусторонние отношения

После распада СССР и разрушения биполярной системы международных отношений в 1991 г. появились новые проблемы и новые центры противостояний, которые до этого времени не входили в повестку дня мировой политики [Mehdi-

youm 2000]. Среди таких проблем в Кавказско-Каспийском регионе центральное место занял вопрос о правовом статусе Каспийского моря, представляющего собой замкнутый водный бассейн, расположенный между Южным Кавказом, Центральной Азией и Ближним Востоком. Данный вопрос затрагивает национальные интересы стран, находящихся в этих регионах. Кроме того, наряду с различными политическими, экономическими, военными, религиозными, культурными и другими проблемами эти регионы важны с точки зрения мировой политики в связи с соперничеством трех больших держав — России, Китая и США, которые имеют здесь свои глобальные интересы, а также Турции и Ирана, которые являются региональными лидерами и преследуют свои цели в Каспийском регионе.

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ПРОБЛЕМЫ

Хотя разработка нефти в Каспийском регионе имеет довольно давнюю историю, правовой статус Каспийского моря как проблема международных отношений возник только в конце XX в. [Bantekas 2011]. В тот период новые прикаспийские государства, возникшие после распада СССР, — Казахстан, Туркменистан и Азербайджан — в отличие от России и Ирана стремились разделить Каспий на национальные сектора [Гусейнов 2001]. Сложившаяся ситуация была вызвана отсутствием российско-иранских соглашений, регулирующих вопросы, связанные с разработкой и транспортировкой углеводородных запасов Каспийского моря.

Следует отметить, что между Российской и Сефевидской империями, Российской империей и Персией, РСФСР и Персией, СССР и Ираном были подписаны документы, предусматривавшие разграничение Каспия. До начала XX в. заключены следующие соглашения: Петербургский мирный договор (1723 г.) [Хабиби-Рудсари 2013], Рештский договор (1732 г.) [Саламова 2007], Гюлистанский мирный договор (1813 г.) [Исмаилова 2013] и Туркманчайский мирный договор (1828 г.) [Ларин 2014], в которых не упоминалось о международно-правовом статусе Каспия. Вследствие того что все эти договоры были подписаны после успешных военных кампаний России, они давали особые привилегии «победителю», в том числе и в отношении Каспийского моря [Aliyev 2009].

Впервые больше внимания проблеме правового статуса Каспийского моря было уделено в российско-иранском соглашении от 26 февраля 1921 г. В ст. 3 этого соглашения говорится, что «обе Высокие Договаривающиеся Стороны будут пользоваться рекой Атрек и другими пограничными реками и водами на равных правах. Для окончательного урегулирования вопроса о пользовании пограничными водами и для разрешения всех спорных пограничных и территориальных вопросов будет назначена комиссия из представителей Персии и России»¹. Положениями «Договора о торговле и мореплавании» от 25 марта 1940 г. регулируется право сторон ловить рыбу в водах, омывающих их берега, в пределах 10 морских миль².

¹ Документы внешней политики СССР. Т. 3. М.: Государственное издательство политической литературы, 1959. С. 536.

² Документы внешней политики СССР. Т. 23. Кн. 1. М.: Международные отношения, 1995. С. 179.

В «Соглашении о воздушном сообщении между Правительством СССР и Шахиншахским Правительством Ирана» от 17 августа 1964 г. зафиксировано, что прямая линия, проходящая через территориальные воды двух стран (линия между населенными пунктами Астара в Азербайджанской ССР и Гасангулу в Туркменской ССР), определила воздушную границу в Каспийском море³. В военно-морском международно-правовом справочнике 1966 г. упоминается о территории Каспия, принадлежащей СССР, и отмечается, что природные ресурсы, находящиеся на этой территории, принадлежат Советскому Союзу [Бараболя, Бахов и др. 1966].

В 1970 г. Министерство нефтяной промышленности СССР решило разделить Каспий на национальные сектора. Согласно этому решению, примерно 113 тыс. км² Каспийского моря отдавалась Казахстану, 80 тыс. км² — Туркменистану, 80 тыс. км² — Азербайджану и 64 тыс. км² — РСФСР [Yusifzade 1994]. Топографическая карта разделения была отправлена в Иран, так что Тегеран был ознакомлен с этим делением. Тогда от иранского правительства возражений не последовало, в связи с чем можно сделать вывод, что Иран не выступал против этого разделения или, по крайней мере, не выразил официальный протест. Решение 1970 г. четко определило границы республик СССР в Каспийском море. После него каждая из прикаспийских республик СССР начала самостоятельно осуществлять деятельность в своих территориальных водах [Narunoğulları 2018].

В целом до 1991 г., то есть до распада Советского Союза, существовала соответствующая нормативно-правовая база и практика по проблеме Каспия, и поскольку пограничная линия между СССР и Ираном была четкой, не возникало проблем с разделением территории Каспийского моря между двумя странами. При этом начиная с 1970 г. между союзными прикаспийскими республиками СССР существовало определенное разделение, и они самостоятельно занимались добычей нефти и природного газа на принадлежащей им территории [Kocaman 2018].

В 1991 г. количество прикаспийских государств, заинтересованных в акватории Каспийского моря, возросло с двух до пяти, и для решения проблемы статуса Каспия были предложены различные варианты. В 1995 г. с целью поиска пути решения указанной проблемы была создана Специальная рабочая группа (СРГ). 12 августа 2018 г. по итогам переговоров, длившихся более 20 лет и включавших в себя 52 заседаний СРГ и пять саммитов президентов (в 2002 г. в Ашхабаде, в 2007 г. в Тегеране, в 2010 г. в Баку, в 2014 г. в Астрахани, в 2018 г. в Актау), в городе Актау (Казахстан) была подписана Конвенция о правовом статусе Каспия⁴. Президент Казахстана Н.А. Назарбаев назвал этот документ «Конституцией Каспийского моря»⁵.

³ Соглашение о воздушном сообщении между Правительством СССР и Шахиншахским Правительством Ирана. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-426/49601 (дата обращения: 14.11.2018).

⁴ Подписана конвенция о правовом статусе Каспийского моря. URL: <https://ria.ru/world/20180812/1526398222.html> (дата обращения: 14.11.2018).

⁵ Главы пяти стран официально разделили Каспийское море. URL: <https://ru.sputniknews.kz/politics/20180812/6799549/aktau-kaspij-konvenciya-prezidenty.html> (дата обращения: 14.11.2018).

АЗЕРБАЙДЖАНО-ИРАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ДО ПОДПИСАНИЯ КОНВЕНЦИИ

Для всестороннего исследования влияния проблемы правового статуса Каспийского моря на азербайджано-иранские отношения целесообразно рассмотреть внешнюю политику обеих стран, в особенности проводимый Ираном внешне-политический курс в этом регионе.

Анализ политики Ирана на Южном Кавказе с начала 90-х гг. прошлого века позволяет констатировать, что Тегеран преследовал здесь несколько целей:

— создание своей сферы влияния, которая бы распространялась на три новых государства — Азербайджан, Армению и Грузию, возникших в результате распада СССР;

— предотвращение разработки и экспорта природных ресурсов иностранными компаниями в регионе;

— уменьшение влияния других региональных и нерегиональных сил в регионе за счет увеличения своего влияния на Южном Кавказе;

— предотвращение шагов, предпринимаемых крупными внерегиональными державами против Ирана;

— в случае укрепления независимого Азербайджана — противодействие возможным последствиям увеличения его влияния над азербайджанскими тюрками, которые проживают в пределах иранских границ.

Начиная с первой половины 90-х гг. XX в. Азербайджан оказался в центре политики Ирана на Южном Кавказе благодаря богатым природным ресурсам, важному геостратегическому положению Азербайджана и проживанию миллионов азербайджанцев в Иране [Lashaki et al. 2013]. Другой причиной, почему во внешней политике Ирана уделяется больше внимания Азербайджану, были новые тюркоязычные государства, возникшие после распада СССР. Таким образом, появление тюркских республик в регионе привело к появлению понятия «тюркского фронта» в иранской политической литературе [Гасанов 2013]. Учитывая существование значительного числа тюркоязычных народов в пределах иранских границ, Тегеран воспринял эту ситуацию как потенциальную угрозу. По этой причине Азербайджан, который имеет важную позицию «моста» между тюркскими государствами, стал рассматриваться как «центр опасности» со стороны Ирана. Из-за этой и ряда других причин отношения между Азербайджаном и Ираном не всегда были благоприятными, и даже время от времени возникала напряженность в двусторонних отношениях. С другой стороны, азербайджано-иранские отношения имеют большое значение не только с точки зрения внешней политики этих двух стран, но и с точки зрения внешней политики других региональных и глобальных сил в Кавказско-Каспийском регионе. Географическое расположение этих двух соседних стран, их общие исторические, культурные и религиозные особенности, природные ресурсы, характеристики внутренней и внешней политики, а также конкуренция крупных держав в регионе повышает значение азербайджано-иранских отношений в мировой политике. Отношения этих двух стран с третьими странами и международными организациями, даже их

шаги, связанные с внутренней политикой, идеологические линии и заявления официальных лиц непосредственно оказывают влияние на азербайджано-иранские отношения [Paul 2015].

Избрание Х. Рухани в 2013 г. на пост президента Ирана открыло новую страницу в двусторонних отношениях. Чтобы понять важность двусторонних отношений за последние 5 лет, достаточно посмотреть на товарооборот между Азербайджаном и Ираном, который в первой половине 2016 г. увеличился на 66%, а в 2017 г. еще на 30%⁶ [Aslanlı 2017]. В настоящее время товарооборот между двумя странами в нефтечном секторе ежегодно составляет 500 млн долл. США, Х. Рухани и И.Г. Алиев уже провели 11 личных встреч, а делегации Азербайджана и Ирана обменялись около 100 взаимными визитами, было подписано около 50 документов и проведено четыре заседания Государственной Комиссии [Azərbaycan-İran əməkdaşlığı... 2018]. Около 550 иранских компаний работают в различных областях экономики Азербайджана, кроме того, иранские инвесторы вложили 2,7 млрд долл. США в азербайджанскую экономику [Azərbaycan Respublikasının xarici... 2017].

ЗНАЧЕНИЕ ПОДПИСАНИЯ КОНВЕНЦИИ

Конвенция имеет большое значение как с региональной, так и с глобальной точек зрения, ввиду того, что она является правовой основой для деления дна и поверхности Каспия. Она позволила создать юридическую платформу для решения соответствующих проблем в Каспийском регионе. Конвенция создает условия для решения вопроса определения суверенных границ прибрежных государств, что, в свою очередь, решает вопросы с навигационными системами, подводными трубопроводами и т.д. В будущем все соглашения, связанные с Каспием, будут подписаны на основе настоящей Конвенции.

Конвенция о правовом статусе Каспийского моря и подписанные ранее документы включали в себя следующие преимущества для заинтересованных стран:

- 1) установлены маршруты движения судов пяти прибрежных стран в Каспийском море;
- 2) устранены неопределенности в отношении правового статуса Каспийского моря, что открывает двери для новых инвестиционных проектов;
- 3) особое внимание в упомянутых ранее документах уделено вопросам охраны окружающей среды. Повышение уровня морской воды и увеличение количества нефтеперерабатывающих заводов вызывает экологические проблемы, решение которых ранее осложнялось неопределенностью статуса Каспия;
- 4) каждому прибрежному государству принадлежит 15 миль от берега моря. Кроме того, они имеют право ловить рыбу на расстоянии 10 миль. Остальные территории будут использоваться совместно, и это относится только к поверхности Каспийского моря;

⁶ Шахин Мустафаев: Товарооборот между Азербайджаном и Ираном в 2017 году вырос на 30%. URL: <https://news.day.az/economy/976270.html> (дата обращения: 14.11.2018).

5) при подписании соответствующих договоров прибрежные страны смогут прокладывать трубопроводы по дну Каспийского моря, если это не будет наносить ущерб морской экологии;

6) прибрежные страны будут следить, чтобы военно-морские суда других стран не заходили в воды Каспийского моря. Кроме того, Конвенция подразумевает сотрудничество между странами на постоянной основе. Очевидно, что включение этого пункта в Конвенцию было более важным с точки зрения концепций национальной безопасности России и Ирана. Москва и Тегеран опасались, что силы США и НАТО активизируются в Каспийском море при посредничестве Азербайджана и Казахстана. Однако военное сотрудничество Баку и Астаны с США и НАТО ограничивалось закупкой лодок и логистического оборудования;

7) определение правового статуса Каспия может увеличить интерес Китая к транспортному коридору Баку — Тбилиси — Карс, что имеет большое значение для Азербайджана.

Вместе с тем Конвенция не решает вопрос о распределении дна Каспийского моря между пятью государствами. Дно Каспийского моря должно быть разделено между прибрежными государствами в соответствии с принципами международного права, существует необходимость подписания соответствующих дополнительных соглашений. Хотя Азербайджан имеет двусторонние соглашения с Россией и Казахстаном по вопросу о разделении дна Каспийского моря, отсутствие аналогичных соглашений с Туркменистаном и Ираном является большой проблемой для Азербайджана.

На сегодняшний день сложилась такая ситуация, при которой стало возможным соглашение с Туркменистаном. Так, 21 ноября 2018 г. президент Азербайджана И.Г. Алиев прибыл в Ашхабад с официальным визитом, и в результате двусторонних встреч было подписано 20 соглашений с Туркменистаном⁷. Во время встречи двух президентов также обсуждалась тема о возможных вариантах реализации проекта «Транскаспийского газопровода». В настоящий момент Туркменистан заинтересован в помощи со стороны Азербайджана в транспортировке природного газа в Европу, в связи с чем существует реальный шанс достигнуть договоренности по вопросу разграничения дна моря между двумя странами.

В целом суть соглашения с позиций АР и ИРИ можно резюмировать следующим образом.

Азербайджану подписание Конвенции позволит в перспективе укрепиться в качестве неотъемлемой части формирующегося каспийского сегмента системы международного транзита. Так, это соглашение позволит увеличить объем международных грузовых перевозок и интерес к транспортному коридору Баку — Тбилиси — Карс. Кроме того, что подписание Конвенции для Азербайджана имеет большое значение с экономической точки зрения, оно также поможет получить выгоды с политической точки зрения. Дальнейшее развитие отношений Азербайджана с Россией и Ираном, которые являются двумя наиболее важными союзни-

⁷ Подписаны азербайджано-туркменские документы. URL: <https://ru.president.az/articles/30828> (дата обращения: 25.11.2018).

ками Армении, еще больше укрепит позицию Азербайджана в регионе. В свою очередь, политика Армении по сближению с Западом ослабит ее позиции в отношениях с ее союзниками, особенно в условиях, когда Запад принял новый пакет экономических санкций против России и Ирана. Это может создать благоприятные условия для решения Нагорно-Карабахской проблемы в пользу Азербайджана.

Вместе с тем нельзя сказать, что соглашение выгодно Азербайджану во всех направлениях. Согласно Конвенции, военный флот других стран не может находиться в Каспии. Более того, прикаспийские государства не могут без согласия других побережных стран разрешать военному флоту третьих стран заходить в Каспийское море даже транзитом. С другой стороны, в случае подписания доверительного документа по военным вопросам в Каспийском бассейне, т.е. формирования военного блока, который объединит прикаспийские государства, в будущем могут возникнуть препятствия в юридическом плане, например, если Азербайджан будет рассматривать возможность взаимодействия с НАТО.

Что касается **Ирана**, то официальный Тегеран хотел, чтобы Каспий был разделен на равные части [Aslanlı 2014]. Эта позиция долгие годы была самым большим препятствием для определения юридического статуса Каспийского моря. Однако объявление США о новых санкциях против Ирана вынудило Тегеран отказаться от своей позиции. С другой стороны, выгоды от проекта «Север — Юг», который предполагает транспортировку товаров из Индии в порт Бандар-Аббас (Иран), который находится на побережье Персидского залива, затем по железной дороге в другой иранский порт Энзели (на берегу Каспийского моря) и оттуда по Каспийскому морю в Астрахань, требовали подписания соглашения о статусе Каспийского моря. Но, в отличие от Азербайджана, подписание Тегераном соглашения не было однозначно принято в Иране. Некоторые СМИ писали о «поражении» иранской политики в отношении Каспия⁸. Тем не менее президент Х. Рухани назвал это соглашение победой Ирана. Фактически подписание Конвенции имеет большое экономическое и политическое значение для Ирана, а также несет выгоды с точки зрения национальной безопасности.

QUO VADIS, БАКУ И ТЕГЕРАН?

Подписание Конвенции придаст импульс развитию двусторонних отношений. Обе страны еще до ее подписания вели переговоры о сотрудничестве на Каспии [Bahgat 2007]. Национальная иранская нефтяная компания (НИОС) даже имеет 10-процентную долю в проекте газового месторождения Шах-Дениз⁹, и Азербайджан пригласил Иран принять участие в проектах ТАР (Трансадриатический газопровод) и TANAP (Трансанатолийский газопровод). Иранский научно-исследовательский институт нефтяной промышленности и Государственная нефтяная компания Азербайджана (ГНКАР) подписали соглашение о разработке нефтяных

⁸ İran prezidenti Xəzər Konvensiyasına görə tənqid olunur. URL: <https://www.azadliq.org/a/iran-xezer/29440401.html> (accessed: 14.11.2018).

⁹ Eurasianet (США): санкции против Ирана грозят странам Кавказа энергетическими проблемами. URL: <https://inosmi.ru/politic/20181113/243910239.html> (дата обращения: 14.11.2018).

месторождений¹⁰. Ожидается, что это сотрудничество будет расширяться и после соглашения о статусе Каспийского моря. Кроме того, ГНКАР предложила НЮС вместе искать новые нефтяные месторождения в Каспийском море. Азербайджан, в отличие от Ирана, располагает современной инфраструктурой, необходимой для освоения нефтяных месторождений в Каспийском море, поэтому Тегеран заинтересован в сотрудничестве с Баку.

Азербайджан и Иран также успешно дополняют друг друга в области стратегических транспортных возможностей благодаря их географическому положению. Транзитные маршруты Ирана предусматривают экспорт азербайджанских товаров в Персидский залив, а также в Европу через Турцию. Вместе с тем транзитные маршруты Азербайджана также помогают Ирану экспортировать свои товары в Грузию и Россию.

Проект транспортного коридора «Север — Юг», который, как ожидается, принесет большие выгоды участникам, является одним из неизменных пунктов повестки дня официальных контактов на высшем уровне между Азербайджаном и Ираном. Если этот проект будет реализован в полной мере, то он облегчит выход на мировые рынки компаниям обеих стран и придаст импульс ускорению торговых отношений прикаспийских государств через черноморские порты. Поскольку данный коридор сокращает время доставки грузов из Индии и Южной Азии в Россию и Европу на 10—20 дней, также ожидается, что цена на каждый контейнер упадет до 400—500 долл. США¹¹. Азербайджан готов выделить Ирану 500 млн долл. США для завершения проекта железной дороги длиной 165 км между Рештом и Астарой, являющейся частью международного транспортного коридора¹². В 2017 г. компании Бакинские железные дороги и Иранские железные дороги договорились о строительстве и эксплуатации терминала погрузки и разгрузки на линии «Север—Юг» в Астаре и планируют построить 4 терминала в Иране при поддержке азербайджанской стороны.

После запуска международного транспортного коридора «Север—Юг» ожидается значительное увеличение объемов торговли между двумя странами. Завершение строительства железной дороги Решт—Астара, соединяющей Южную Азию и Иран с Россией и Европой через Азербайджан, обеспечит доступ Ирана к железной дороге Баку—Тбилиси—Карс, что еще больше укрепит азербайджано-иранские отношения.

Однако существуют некоторые факторы, которые заставляют иранскую сторону действовать осторожно в отношениях с Азербайджаном. 13 сентября 2018 г. израильская делегация во главе с министром обороны Израиля А. Либерманом прибыла в Баку с официальным визитом и в течение четырех дней вела

¹⁰ SOCAR İrana müqavilə imzaladı. İran Milli Neft Şirkətinin dəvətilə SOCAR-ın nümayəndə heyəti İran İslam Respublikasında səfərdə oub. URL: <https://publika.az/news/other/90425.html> (accessed: 17.11.2018).

¹¹ См.: Spector R.A. The North-South Transport Corridor. URL: <https://www.brookings.edu/articles/the-north-south-transport-corridor/> (accessed: 14.11.2018).

¹² Azərbaycan İrana investisiya yatırmağa hazırdır. URL: <http://worldmedia.az/news.aspx?id=1656> (accessed: 14.11.2018).

переговоры с руководством Азербайджана о развитии сотрудничества во многих областях, в частности в военной сфере¹³. Кроме того, 24 октября 2018 г. в Баку прибыл советник президента США по национальной безопасности Дж. Болтон, что было негативно воспринято в Иране¹⁴. Тем не менее, во время шестой трехсторонней встречи министров иностранных дел Турции, Азербайджана и Ирана в Стамбуле 30 октября 2018 г. министры иностранных дел Азербайджана и Ирана подчеркнули, что сотрудничество между Азербайджаном и Ираном будет развиваться дальше¹⁵.

Примечателен и тот факт, что возобновление Вашингтоном действия санкций против Тегерана в ноябре 2018 г.¹⁶ не отразилось существенным образом на упрощении азербайджано-иранских отношений. Тем самым Азербайджан не последовал призывам США к другим странам присоединиться к санкциям против Ирана. Это свидетельствует о том, что Баку не только не намерен ограничивать экономические и торговые связи с Тегераном, но, наоборот, планирует в связи с их взаимовыгодным характером и дальше развивать двусторонние отношения. Такая позиция Азербайджана во многом способна сблизить его с Ираном в решении вопроса о разделении дна Каспийского моря. В этой связи возможной представляется активизация двустороннего переговорного процесса по этой проблематике, в ходе которого могут быть достигнуты взаимоприемлемые договоренности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что урегулирование правового статуса Каспийского моря, с одной стороны, будет способствовать укреплению сотрудничества между прибрежными странами, а с другой — ускорит реализацию международных энергетических проектов и одновременно с этим повысит транзитное значение Каспийского региона. Что касается азербайджано-иранских отношений, то следует отметить, что растущее в последние годы сотрудничество между двумя странами еще более ускорилось после подписания Конвенции. В частности, переговоры между Баку и Тегераном о совместном сотрудничестве в Каспийском море могут привести к появлению новых энергетических проектов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Бараболя П.Д., Бахов А.С., Иванашенко Л.А., Колесник Д.Н., Логунов В.Д., Молодцов С.В. и др.* Военно-морской международно-правовой справочник. М.: Воениздат, 1966.
- Гасанов А.М.* Современные международные отношения и внешняя политика Азербайджана. Баку: Zərdabi LTD MMC, 2013.

¹³ См.: Либерман приехал в Азербайджан, чтобы укрепить связи с этой пограничной с Ираном страной. URL: <https://lechain.ru/news/liberman-posetit-azerbajdzhan-chtoby-ukreplit-svyazi-s-etoj-pogranichnoj-s-iranom-stranoj/> (дата обращения: 14.11.2018).

¹⁴ См.: Səlimov N. Con Boltonun səfəri nə ilə yadda qaldı? URL: https://www.aznews.az/news/surveillance_point/191603.html (дата обращения: 10.11.2018).

¹⁵ İstanbulda Azərbaycan, Türkiyə və İran XİN rəhbərlərinin görüşü olub. URL: <http://www.xezerxeber.az/Web%20TV/224462.html> (accessed: 10.11.2018).

¹⁶ См.: США ввели «сильнейшие» санкции против Ирана. Тегеран пообещал их обойти. URL: <https://meduza.io/news/2018/11/05/ssha-vozobnovili-sanktsii-protiv-irana-tramp-nazval-ih-silneyshimi-v-istorii> (дата обращения: 14.11.2018).

- Гусейнов В.А.* Каспийская проблема: геополитические и экономические аспекты // Вестник аналитики. 2001. № 2. С. 86—137.
- Исмаилова А.М.* Гюлистанский мирный договор 1813 года и российская политика на Южном Кавказе в XIX веке // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 36 (327). С. 40—43.
- Ларин А.Б.* Туркманчайский мирный договор и формирование новой линии российской политики в Иране // Вестник Самарского государственного университета. 2014. № 5 (116). С. 56—61.
- Саламова Н.А.* Кавказ и Крым в русско-турецких отношениях от Рештского договора до Гянджинского трактата (1732—1735) // Восточный архив. 2007. № 16. С. 11—15.
- Хабиби-Рудсари Р.* Российско-иранские отношения в регионе Каспийского моря // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2013. Т. 9. № 2. С. 110—121.
- Aliyev A.* Sahilyanı dövlətlərin Xəzər siyasəti // Tarix və onun problemləri. 2009. № 1. S. 192—201 [Caspian Policy of the Coastal States // History and its Problems. 2009. N 1. P. 192—201]. (на азерб. яз.).
- Aslanlı A.* Geosiyasi rəqabət və Geoiqtisadi maraqlar zəminində Xəzər hövzəsinin “Qordi düyünü”. Bakı, 2014. [Geopolitical Competition and the “Gordian Knot” of the Caspian Basin on the Basis of Geoeconomic Interests. Baku, 2014. 14 p.]. URL: http://www.kas.de/wf/doc/kas_39805-1522-1-30.pdf?141202142145 (date of access: 11.11.2018). (на азерб. яз.).
- Aslanlı K.* İran-Azərbaycan ekonomik ilişkileri. İran araşdırmalar merkezi, 2017. [Iranian-Azerbaijani Economic Relations. Center of Iranian Studies, 2017. 28 p.]. (на азерб. яз.).
- Azərbaycan-İran əməkdaşlığı: əsas istiqamətlər və imkanlar.* Redaktorlar: Vəliyev C. və Məhəmmədi M. Bakı, 2018. [Azerbaijan-Iranian Cooperation: Main Directions and Opportunities / ed. by J. Valiyev and M. Muhammadi. Baku, 2018. 204 p.]. (на азерб. яз.).
- Azərbaycan Respublikasının xarici siyasətinin əsas istiqamətləri (1991—2016): məqalələr toplusu.* Redaktorlar: F. Məmmədov, C. Vəliyev və A. Məmmədov. Bakı: Poliart MMC, 2017. [The Main Directions of the Foreign Policy of the Republic of Azerbaijan (1991—2016): Digest. Baku: Poliart MMC, 2017]. (на азерб. яз.).
- Bahgat G.* Prospects for Energy Cooperation in the Caspian Sea // Communist and Post-Communist Studies. 2007. Vol. 40 (2). P. 157—168. DOI: 10.1016/j.postcomstud.2007.03.006.
- Bantekas I.* Bilateral Delimitation of the Caspian Sea and the Exclusion of Third Parties // The International Journal of Marine and Coastal Law. 2011. Vol. 26. P. 47—58.
- Harunoğulları M.* Legal Status of the Caspian Sea and Sharing of Energy Resources: Disputes and Struggles between the Riparian Countries // International Journal of Geography and Geography Education. 2018. N 38. P. 202—217. DOI: 10.32003/iggei.440886.
- Kocaman M.E.* Hazar havzasinin hukuki statüsü // Ege stratejik araşdırmalar dergisi. 2018. 9(1). S. 99—114. [The Legal Status of the Caspian Basin // Aegean Journal of Strategic Studies. 2018. Vol. 9. N 1. P. 99—114]. DOI: 10.18354/esam.387714. (на азерб. яз.).
- Lashaki A.B., Goudarzi M.R., Amraei D.* The Roots of Tension in South Caucasus: The Case of Iran-Azerbaijan Relationship // Journal of Politics and Law. 2013. Vol. 6. N 4. P. 141—149.
- Mehdiyoun K.* International Law and the Dispute over Ownership of Oil and Gas Resources in the Caspian Sea // The American Journal of International Law. 2000. Vol. 94. N 1. P. 1—17.
- Paul A.* Iran’s policy in the South Caucasus — Between pragmatism and realpolitik // The South Caucasus: Between Integration and Fragmentation. Baku: SAM, 2015. P. 53—60.
- Yusifzade Kh.* The Status of the Caspian // Azerbaijan International. Winter 1994 (2.4). P. 30. URL: http://azer.com/aiweb/categories/magazine/24_folder/24_articles/24_statuscaspian.html (accessed: 16.11.2018).

Дата поступления статьи: 21.11.2018

Для цитирования: Агазаде М.М. «Конституция Каспия» и новые горизонты сотрудничества между Азербайджаном и Ираном // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2018. Т. 18. № 4. С. 942—954. DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-4-942-954.

Сведения об авторе: Агазаде Мирмехти Миркамил оглы — аспирант кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов (e-mail: aghazada53@gmail.com).

DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-4-942-954

“Caspian Constitution” and New Horizons of Cooperation between Azerbaijan and Iran

M.M. Agazade

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University),
Moscow, Russian Federation

Abstract: In the modern world the struggle for access to hydrocarbon fields and for routes to world markets has a significant impact on the political and economic processes at the global and regional levels. One of the regions in which the energy factor plays a significant role is the Caspian basin, which has rich oil and gas fields, as well as significant transport potential that can reliably connect Russia, South Caucasus and Central Asia with the European region. In view of the geopolitical, geostrategic and energy importance of the Caspian Sea, the solution of the question on its legal status was one of the central tasks in the foreign policy of the Caspian states. The problem of determining the international legal status of the Caspian arose due to the cessation of the existence of the USSR and the increase of number of Caspian littoral states interested in the territories of the Caspian from two (USSR and Iran) to five (Russian Federation, Republic of Kazakhstan, Republic of Turkmenistan, Islamic Republic of Iran (IRI) and Republic of Azerbaijan (RA)). From that moment, the protracted period of their negotiations on relevant issues on a bilateral and multilateral basis began, which resulted in the signing of the Convention on the Legal Status of the Caspian in August 2018, or so-called “Caspian Constitution”.

This article examines the main milestones in the development of this problem and notes the importance of the signed “Constitution” in terms of the interests of the RA and Iran. At the same time, the author pays special attention to the adoption of the aforementioned Convention, which may further influence to the Azerbaijani-Iranian relations. The author notes that today favourable conditions have been created for energy cooperation between Baku and Tehran in the Caspian Sea, and also emphasizes the key importance of solving the problem of the legal status on the Caspian Sea for security and developing economic relations between the two countries, in particular, its role in the international energy corridor project. In addition, the importance of cooperation between Azerbaijan and Iran in the field of transit traffic in the framework of the “North—South” international transport corridor project has been analyzed.

The author concludes that the signed Convention will serve as an additional impetus for the development of bilateral cooperation.

Key words: Caspian Sea, Caspian Legal Status Convention, Republic of Azerbaijan, Islamic Republic of Iran, bilateral relations

REFERENCES

Aliyev, A. (2009). Sahilyanı dövlətlərin Xəzər siyasəti. *Tarix və onun problemləri*. N 1. S. 192—201 [Caspian Policy of the Coastal States. *History and its Problems*, 1, 192—201]. (in Azerbaijani).

- Aslanlı, A. (2014). *Geosiyasi rəqabət və Geoiqtisadi maraqlar zəminində Xəzər hövzəsinin “Qordi düyünü”*. Bakı. [*Geopolitical Competition and the “Gordian Knot” of the Caspian Basin on the Basis of Geoeconomic Interests*. Bakı]. URL: http://www.kas.de/wf/doc/kas_39805-1522-1-30.pdf?141202142145 (accessed: 11.11.2018). (in Azerbaijani).
- Aslanlı, K. (2017). *İran-Azərbaycan ekonomik ilişkileri*. İran araşdırmalar merkezi. [*Iranian-Azerbaijani Economic Relations*. Center of Iranian Studies]. (in Azerbaijani).
- Bahgat, G. (2007). Prospects for Energy Cooperation in the Caspian Sea. *Communist and Post-Communist Studies*, 40 (2), 157—168. DOI: 10.1016/j.postcomstud.2007.03.006.
- Bantekas, I. (2011). Bilateral Delimitation of the Caspian Sea and the Exclusion of Third Parties. *The International Journal of Marine and Coastal Law*, 26, 47—58.
- Barabolya, P.D., Bahov A.S., Ivanashchenko L.A., Kolesnik D.N., Logunov V.D., Molodcov S.V., et al. (1966). *Military Navy International Legal Directory*. Moscow: Voenizdat publ. (in Russian).
- Gasanov, A.M. (2013). *Modern International Relations and Foreign Policy of Azerbaijan*. Zardabi LTD publ. (in Azerbaijani).
- Guseynov, V.A. (2001). Caspian Problem: Geopolitical and Economic Aspects. *Vestnik Analitiki*, 2, 86—137. (in Russian).
- Habibi-Rudsari, R. (2013). Russian-Iranian Relations in the Caspian Sea Region. *Political Expertise: POLITEX*, 9(2), 110—121. (in Russian).
- Harunoğulları, M. (2018). Legal Status of the Caspian Sea and Sharing of Energy Resources: Disputes and Struggles between the Riparian Countries. *International Journal of Geography and Geography Education*, 38, 202—217. DOI: 10.32003/iggei.440886.
- Ismailova, A.M. (2013). Gulistan Peace Treaty of 1813 and Russian Policy in the South Caucasus in the 19th Century. *CSU Bulletin*, 36 (327), 40—43. (in Russian).
- Kocaman, M.E. (2018). Hazar havzasının hukuki statüsü. *Ege stratejik araştırmalar dergisi*. [Legal status of the Caspian basin. *Aegean Journal for Strategic Studies*], 9(1), 99—114. DOI: 10.18354/esam.387714.
- Larin, A.B. (2014). The Turkmanchay Peace Treaty and the Forming the New Russian Policy in Iran. *Vestnik of Samara State University*, 5 (116), 56—61. (in Russian).
- Lashaki, A.B., Goudarzi, M.R. & Amraei, D. (2013). The Roots of Tension in South Caucasus: The Case of Iran-Azerbaijan Relationship. *Journal of Politics and Law*, 6 (4), 141—149.
- Mehdiyoun, K. (2000). International Law and the Dispute over Ownership of Oil and Gas Resources in the Caspian Sea. *The American Journal of International Law*, 94(1), 1—17.
- Məmmədov, F., Vəliyev, C. & Məmmədov, A. (Redaktorlar). (2017). *Azərbaycan Respublikasının xarici siyasətinin əsas istiqamətləri (1991—2016): məqalələr toplusu*. Bakı: Poliart MMC. [Mamedov, F., Valiyev, J. & Mamedov, A. (Eds.). (2017). *The Main Directions of the Foreign Policy of the Republic of Azerbaijan (1991—2016): Digest*. Bakı: Poliart MMC publ.]. (in Azerbaijani).
- Paul, A. (2015). Iran’s Policy in the South Caucasus — Between Pragmatism and Realpolitik. In: *The South Caucasus: Between Integration and Fragmentation*. Bakı: SAM, 53—60.
- Salamova, N.A. (2007). Caucasus and Crimea in Russian-Turkish Relations from the Treaty of Reshta to the Treaty of Ganja (1732—1735). *Eastern Archive*, 16, 11—15. (in Russian).
- Vəliyev, C. & Məhəmmədi, M. (Redaktorlar). (2018). *Azərbaycan-İran əməkdaşlığı: əsas istiqamətlər və imkanlar*. Bakı. [Veliev, J. & Muhammadi, M. (Eds.). (2018). *Azerbaijan-Iranian Cooperation: Main Directions and Opportunities*. Bakı.]. (in Azerbaijani).
- Yusifzade, Kh. (1994). The Status of the Caspian. *Azerbaijan International*, 2(4), 30. URL: http://azer.com/aiweb/categories/magazine/24_folder/24_articles/24_statuscaspian.html (accessed: 16.05.2018).

Received: 21.11.2018

For citations: Agazade, M.M. (2018). “Caspian Constitution” and New Horizons of Cooperation between Azerbaijan and Iran. *Vestnik RUDN. International Relations*, 18 (4), 942—954. DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-4-942-954.

About the author: *Agazade Mirmehdi Mirkamil oglu* — postgraduate student of the Department of the Theory and History of International Relations, Peoples’ Friendship University of Russia (RUDN University) (e-mail: aghazada53@gmail.com).

© Агазаде М.М., 2018